459 35 коп.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БИБЛІОТЕКА.
„ЗАДАЧИ СВОБОДНОЙ РОССІИ".
Серія II. «Современный соціализмъ и рабочее движеніе».

9(с) 174/6
Н85
9(с)174/6
Н85
2Ж3

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІИ.

Т39—
965

М. Нохимсонъ (Spectator).

1960 г.
4454 1919

ПЕТРОГРАДЪ.
Акц. О-во „Муравей". 3 Рождественская, 26.
1917.

Общедоступная библіотека

„Задачи Свободной Россіи".

Цѣна 15—20 коп. за печатный листъ въ 16 страницъ.

Подготовляются къ печати:

	Цѣна.
Серія „Народное хозяйство и финансы".	
П. Берлинъ. Конституціонная фабрика	— к.
— Производительность труда въ промышленности	— »
Б. Бернацкій. Бумажныя деньги и ихъ вліяніе на народное хозяйство	— »
С. Загорскій. Синдикаты и тресты	— »
М. Нохимсонъ (Spectator). Міровое хозяйство и война.	— »
— Революція и хозяйство Россіи	— »
Финнъ-Енотаевскій. Финансы страны и финансовая политика	— »
Изъ серіи: „Политическая Библіотека".	
Н. Казминъ. Союзныя государства	— »
— Свобода слова и печати	— »
Каринцевъ. Какъ народъ избираетъ своихъ представителей въ разныхъ странахъ Европы	— »
М. Лазерсонъ, пр.-доц. Власть президента республики.	— »
— Всеобщее избирательное право	— »
— Національность въ государствѣ	— »
П. Люблинскій, проф. Отвѣтственность должностныхъ лицъ	— »
А. Люблинскій. Какъ создаются законы	— »
Э. Понтовичъ. Выборы въ Учредительное Собраніе.	— »
А. Тагеръ. Судебный контроль надъ администраціей	— »
Изъ серіи: „Современный соціализмъ и рабочее движеніе".	
И. Боричевскій. Разногласія въ русскомъ соціализмѣ	— »
— Три интернаціонала	— »
Ф. Конъ. Историческій очеркъ польскихъ соціалистическихъ движеній	— »
М. Нохимсонъ (Spectator). Внѣшняя политика соц.-демократіи	— »
М. Туганъ-Барановскій. Земельная реформа	— »
М. Хейсинъ. Очеркъ исторіи рабочаго движенія въ Россіи	— »
Изъ серіи: „Рабочая Библіотека".	
Н. Вигдорчикъ. Страхованіе отъ безработицы	— »
К. Пажитновъ. Минимальная заработная плата	— »
І. Кулишеръ. Какъ живутъ рабочіе въ Англіи	— »
Г. Линдовъ. Биржи труда	— »

1952 г.

П39 965

П39 965

1457943

1. Отношеніе рабочихъ къ вопросамъ внѣшней политики.

Нельзя утверждать, что вопросы внѣшней политики не интересовали Интернаціоналъ. Наоборотъ, даже поводомъ къ образованію Перваго Международнаго Общества Рабочихъ явился вопросъ внѣшней политики, польскій вопросъ. Въ своемъ первомъ манифестѣ, написанномъ творцомъ научнаго соціализма, Карломъ Марксомъ, Интернаціоналъ обращался ко всѣмъ рабочимъ съ призывомъ бдительно слѣдить за ходомъ внѣшней политики и за продѣлками господствующихъ классовъ. Пролетаріатъ, говорится тамъ, долженъ „самъ овладѣть тайнами международнаго государственнаго искусства, слѣдить за дипломатическими продѣлками правительствъ и, въ случаѣ надобности, противодѣйствовать имъ всѣми имѣющимися въ его распоряженіи средствами; если же ему не удастся помѣшать какой-нибудь продѣлкѣ, то выступать повсемѣстно въ одно и то же время съ публичнымъ обвиненіемъ правительствъ“.

Въ этихъ немногихъ словахъ, въ сущности, дана исчерпывающая программа внѣшней политики: борьба противъ тайныхъ договоровъ, борьба противъ войнъ всѣми средствами, а, въ случаѣ войны, не соціальный миръ, а со-

вмѣстная открытая пролетарская борьба противъ всѣхъ правительствъ. И Интернаціоналу приходилось только точнѣе опредѣлять ее въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, высказываясь за то или другое рѣшеніе міровыхъ задачъ, чтобы предупредить войны. Однако, нельзя сказать, чтобы вопросы внѣшней политики сильно интересовали рабочія массы, чтобы они, дѣйствительно, глубоко волновали ихъ и заставляли такъ откликаться, какъ вопросы внутренней политики, въ особенности вопросы соціально-экономической жизни. Кто наблюдалъ рабочее движеніе даже передовыхъ странъ, тотъ согласится съ нами, что вопросы міровой политики только въ послѣднее время, и то только въ острые моменты міровыхъ кризисовъ, когда на горизонтѣ показывались грозовыя тучи и являлась опасность войнъ, привлекали къ себѣ вниманіе массъ. Какъ только небосклонъ очищался, атмосфера разряжалась, вопросы внѣшней политики исчезали изъ круга интересовъ рабочихъ массъ, которыя снова погружались въ свои „домашнія“ дѣла. Заниматься „политикой“ предоставлялось дипломатамъ и журналистамъ, къ которымъ рабочіе относились нѣсколько насмѣшливо, какъ къ тунеядцамъ, занимающимся отъ бездѣлья пустяками.

Болѣе того, даже не было живого интереса къ жизни и дѣятельности соціалистическихъ партій въ другихъ странахъ. Съ ними встрѣчались въ торжественныхъ случаяхъ, разсказывали имъ, что дѣлается у себя, терпѣливо выслушивали „скучные“ отчеты о дѣятельности

братскихъ организацій,—и все дѣло на этомъ кончалось. Статьи о положеніи дѣлъ въ другихъ странахъ, которыя довольно рѣдко печатались въ соціалистической прессѣ, еще рѣже читались. Соціалистическій Интернаціоналъ формально существовалъ; съ нимъ считались руководящіе верхи рабочихъ организацій; но массы не чувствовали живой связи между своей борьбой и борьбой пролетаріевъ другихъ странъ. Существовало даже взаимное недовѣріе къ силѣ и способностямъ рабочаго движенія другихъ странъ. Въ особенности недовѣрчиво относились въ Германіи къ Россіи, а во Франціи къ Германіи. Извѣстно, какъ рѣзко критиковалъ Жоресъ, глава французской соціалистической партіи, на Амстердамскомъ Международномъ Соціалистическомъ Конгрессѣ германскую соціалъ-демократію, упрекалъ ее въ безсиліи и бездѣятельности. Въ Штутгартѣ въ 1907 г. тѣ же упреки въ грубой формѣ повторилъ французскій соціалистъ Эрве. И вотъ именно это незнакомство съ положеніемъ дѣлъ въ другихъ странахъ, это взаимное недовѣріе другъ къ другу обезсиливало волю Интернаціонала, когда пришлось дѣйствовать сообща, соединенными силами поднять знамя „войны противъ войны“.

Международные соціалистическіе конгрессы очень много занимались вопросомъ о борьбѣ противъ войны. Но они не указывали точно, какими средствами слѣдуетъ бороться противъ нея, предоставляя каждой странѣ выбирать наиболѣе дѣйствительныя при создавшемся положеніи средства борьбы. Но одно было ясно,

что успѣшно борьба противъ войны можетъ вестись только въ интернаціональномъ масштабѣ. Соціалъ-демократія одной страны не можетъ самостоятельно поднять знамя революціи противъ войны, не рискуя подвергнуть свою страну ужасамъ нашествія непріятеля и оказать одновременно услугу господствующимъ классамъ другой страны, облегчая имъ веденіе войны. Соціалисты, которые бы это сдѣлали, подверглись бы разгрому со стороны народныхъ массъ, охватываемыхъ въ моменты войны паническимъ страхомъ. Если бы борьба соціалистовъ оказалась причиной пораженія какой-нибудь страны, то въ глазахъ народной массы соціализмъ на долгое время потерялъ бы всякій кредитъ. Поэтому соціалисты каждой страны и стараются дѣйствовать совмѣстно съ товарищами въ другихъ странахъ. То, что интернаціоналисты дѣлаютъ теперь въ Россіи, борясь противъ продолженія войны, дѣлается въ Германіи соціалъ-демократической оппозиціей, Независимой Рабочей Партіей, особенно энергично и рѣшительно группой Либкнехта. Вслѣдствіе этого и нельзя интернаціоналистовъ упрекать въ томъ, что они работаютъ въ пользу Германіи, ибо они идутъ рука объ руку съ тѣми, которые въ Германіи борются противъ продолженія войны. Словомъ, ясно, что борьба противъ войны можетъ быть успѣшной только въ интернаціональномъ масштабѣ.

Однако, передъ теперешней войной не удалось соціалъ-демократіи разныхъ странъ сговориться между собой. Назначенный на конецъ августа 1914 г. Международный соціалистиче-

скій конгрессъ въ Вѣнѣ былъ потомъ перенесенъ въ Парижъ на 9-е августа; но и тамъ онъ уже не могъ состояться. Рѣшенія Международнаго Соціалистическаго Бюро, засѣдавшаго какъ разъ къ началу военныхъ дѣйствій въ Брюсселѣ, тоже не могли стать извѣстными рабочимъ массамъ. Соціалистическій пролетаріатъ былъ, такимъ образомъ, застигнутъ врасплохъ. Тутъ-то сказалось, какъ мало знакомы соціалисты съ положеніемъ въ другихъ странахъ, какъ слабо разбираются они въ вопросахъ внѣшней политики, такъ что дипломатіи легко было обмануть ихъ и увѣрить, что ихъ страна собственно не хочетъ войны, а только вынуждена защищаться противъ другихъ странъ. Тутъ то оказалось, что рабочіе разныхъ странъ мало довѣряютъ другъ другу, и соціалисты, не надѣясь на поддержку со стороны рабочихъ другихъ воюющихъ странъ, заключили миръ съ господствующими классами своей страны, чтобы общими силами защищать страну. Вмѣсто общей дружной борьбы рабочихъ всѣхъ странъ противъ дѣйствительныхъ виновниковъ войны, господствующихъ группъ всѣхъ странъ, началась народная война, борьба рабочихъ воюющихъ государствъ между собой.

Конечно, тутъ дѣйствовали болѣе глубокія причины, нежели одно незнакомство рабочихъ массъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ. Но и это обстоятельство безусловно сыграло значительную роль въ томъ общемъ кризисѣ Интернаціонала, который мы теперь переживаемъ. Именно этотъ кризисъ открылъ намъ

глаза на то, что есть, на то, что мы еще далеко не имѣли дѣйствительнаго интернаціональнаго движенія рабочихъ массъ, что предшествовавшій войнѣ періодъ исторіи не создалъ еще глубокой духовной связи между отдѣльными отрядами пролетарской арміи.

Рабочія массы еще не успѣли проникнуться сознаніемъ, что интересы пролетаріевъ всѣхъ странъ одни и тѣ же, что противоположность классовыхъ интересовъ существуетъ не только во внутренней, но и во внѣшней политикѣ. По отношенію къ внѣшнему врагу, думаютъ часто, всѣ имѣютъ одинаковый интересъ: защиту своего отечества, своей торговли и промышленности. Это отмѣчаетъ и К. Каутскій, главный теоретикъ марксизма въ Германіи. „Очень распространенъ тотъ взглядъ—говоритъ онъ—что противоположность классовыхъ интересовъ существуетъ только въ вопросахъ внутренней политики, а не внѣшней политики. По отношенію къ другимъ странамъ всѣ классы имѣютъ общіе интересы, тутъ существуетъ классовая солидарность". И на этомъ именно представленіи объ общности интересовъ всѣхъ классовъ при столкновеніи съ другими государствами основанъ соціальный миръ („бургфриденъ"), союзъ пролетаріата съ господствующими классами для защиты своей страны не только противъ господствующихъ классовъ, но и противъ пролетаріевъ другихъ странъ. Этому именно представленію мы обязаны тѣмъ, что соціализмъ сталъ на службу внѣшней политики господствующихъ классовъ.

2. Національный характеръ прошлаго періода капиталистическаго производства.

Слабый интересъ рабочихъ къ вопросамъ внѣшней политики и привязанность ихъ къ родному селу не представляютъ собой случайнаго явленія, а суть результатъ и недостаточнаго развитія капитализма. „Національная обособленность и противоположности народовъ исчезаютъ все болѣе и болѣе уже съ развитіемъ буржуазіи, съ свободой торговли, съ міровымъ рынкомъ, съ однообразіемъ промышленнаго производства и съ соотвѣтствующими ему жизненными отношеніями". Но именно этой ступени развитія современный капитализмъ ещѣ не достигъ. Въ другомъ мѣстѣ „Коммунистическій Манифестъ" такъ рисуетъ высшую ступень развитія капитали́зма:

„Буржуазія своей эксплоатаціей мірового рынка придала производству и потребленію космополитическую форму. Къ великому огорченію реакціонеровъ, она вырвала національную почву изъ-подъ ногъ промышленности. Вѣковыя національныя промышленности или уничтожены, или съ каждымъ днемъ уничтожаются. Онѣ вытѣсняются новыми промышленностями, введеніе которыхъ становится жизненнымъ вопросомъ для всѣхъ цивилизованныхъ націй, промышленностями, которыя обрабатываютъ сырые продукты уже не туземные, а отдаленнѣйшихъ поясовъ, промышленностями, продукты которыхъ потребляются не только въ самой странѣ, но и въ то же время во

всѣхъ другихъ частяхъ свѣта. На мѣсто старыхъ потребностей, удовлетворяющихся туземными произведеніями, выступаютъ новыя, требующія для своего удовлетворенія отдаленнѣйшихъ странъ и климатовъ. На мѣсто старыхъ мѣстныхъ и національныхъ самоудовлетворенности и замкнутости выступаютъ всесторонніе сношенія, всесторонняя зависимость націй другъ отъ друга...

Быстрымъ улучшеніемъ всѣхъ орудій производства, безконечнымъ облегченіемъ сношеній буржуазія увлекаетъ на путь цивилизаціи всѣ, даже самыя варварскія націи: дешевыя цѣны ея товаровъ являются тяжелой артиллеріей, которою она разрушаетъ всѣ китайскія стѣны, которою она принуждаетъ къ капитуляціи упорнѣйшую ненависть варваровъ къ чужеземцамъ. Она заставляетъ всѣ націи усваивать буржуазные способы производства, подъ страхомъ гибели"...

Не приходится говорить, что положеніе капиталистическаго хозяйства до войны далеко не было еще такимъ, какъ его рисуетъ „Коммунистическій Манифестъ". Вѣдь только въ Англіи занятое въ сельскомъ хозяйствѣ населеніе было незначительнымъ; даже въ высокоразвитой Германіи процентъ занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ трудящихся равнялся 35% всего числа активно занятыхъ въ производствѣ и торговлѣ, въ другихъ же крупныхъ государствахъ процентъ занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ гораздо выше, въ Австріи онъ составлялъ 60,9%, въ Венгріи 69,7%, въ Россіи 58,3%, въ Италіи 59,4%, и даже во Франціи

42,7% всѣхъ занятыхъ въ производствѣ приходилось на сельское хозяйство. Почти во всѣхъ этихъ государствахъ, за исключеніемъ Англіи и Германіи, еще сохранились ремесло и кустарное производство въ значительныхъ размѣрахъ. Только въ немногихъ изъ этихъ государствъ рабочіе составляли большинство всего населенія.

Война показала также, что далеко еще нельзя говорить о всесторонней зависимости націй другъ отъ друга. Война почти цѣликомъ прекратила торговыя сношенія центральныхъ державъ со странами, съ которыми онѣ воюютъ, даже почти со всѣмъ міромъ. И, все же, несмотря на значительныя затрудненія и очень большія лишенія, которыя приходится воюющимъ странамъ испытывать, производство не остановилось; оказалось даже возможнымъ вести трехлѣтнюю страшно разорительную войну.

А если выйти за предѣлы Европы или Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, то мы вступимъ въ обширнѣйшія земли съ еще совершенно первобытными способами производства. Вѣдь, не говоря уже объ Африкѣ, и въ обширной Азіи только въ Японіи развилось капиталистическое производство. Даже торговыя сношенія огромнаго большинства населенія міра очень и очень незначительны. Если, напримѣръ, на долю Германіи съ населеніемъ въ 65 милліоновъ приходятся 12,9% міровой торговли, то на долю Китая, населеніе котораго въ пять разъ превышаетъ нѣмецкое, приходилось всего 1,6%, т. е. столько же, сколько и на долю маленькой Швейцаріи съ населеніемъ въ 3,7

милліоновъ. Аргентина, насчитывающая почти столько же жителей, сколько Бельгія, имѣла въ 1912 г. торговлю въ два раза меньшую, нежели Бельгія, и т. д.

Нельзя сказать, что Китай, Индія и др., дѣйствительно, втянуты въ міровой товарообмѣнъ и, дѣйствительно, уставили у себя „буржуазные способы производства“. Но и европейское хозяйство далеко еще не было дѣйствительно интернаціональнымъ. Наоборотъ, послѣдній періодъ развитія капитализма можетъ быть, скорѣе, охарактеризованъ, какъ „національный. Съ конца 1870-хъ гг. начинается поворотъ въ торговой политикѣ европейскихъ странъ. Государства переходятъ къ сооруженію высокихъ таможенныхъ стѣнъ, отдѣляющихъ одну страну отъ другой. Міровое хозяйство какъ бы разбивается на отдѣльныя „національныя“ хозяйства. Конечно, связь между отдѣльными странами не прекращается, даже съ теченіемъ времени укрѣпляется. Но, все же, общій характеръ капитализма становится какъ бы національнымъ. На почвѣ государственнаго покровительства быстро выростаютъ гиганты тресты и картели, монополизирующіе національный рынокъ и высоко держащіе знамя національнизма. Производство въ этотъ періодъ, въ самомъ дѣлѣ, работаетъ въ значительной степени на внутренній рынокъ. Только въ послѣднія 5—6 лѣтъ вывозъ Германіи значительно возростаетъ. Но внѣшняя торговля захватываетъ только незначительную часть всего производства Австро-Венгріи, Франціи, Россіи

и др. Поэтому національная односторонность мышленія и ограниченность кругозора сохранились еще въ значительной степени.

Можно даже сказать, что онѣ, какъ это ни странно, увеличились въ послѣднее время. По крайней мѣрѣ, привязанность рабочихъ массъ къ своей странѣ, къ своему отечеству замѣтно усилилась. Крестьянинъ связанъ съ клочкомъ земли, на которомъ онъ сидитъ. И это составляетъ для него „отечество“. Рабочій, оторванный отъ родной почвы, лишился вначалѣ и „отечества“. И только экономическія и соціальныя завоеванія связываютъ его снова съ „національнымъ“ капиталомъ, съ „отечественной“ промышленностью. Этимъ объясняется, что рабочіе передовыхъ капиталистическихъ странъ такъ ревностно стали на защиту „своего отечества“.

Дальнѣйшее развитіе капитализма ведетъ, однако, къ большей интернаціонализаціи нашей жизни. Хозяйственная связь между странами быстро увеличивается. Ввозъ, напримѣръ, Германіи увеличился, считая на одного жителя за время съ 1885/90 по 1905/08 на 85%; ввозъ за одно послѣднее десятилѣтіе увеличился въ абсолютныхъ цифрахъ на 70%, а вывозъ удвоился. Но, въ особенности, послѣ войны увеличится связь разныхъ странъ между собой. Европейскія государства будутъ послѣ войны чрезвычайно истощены. Имъ необходимо будетъ доставать сырье, гдѣ только возможно будетъ его найти. Уже до войны рыцари капитала рыскали по всѣмъ заброшеннымъ уголкамъ

земного шара, чтобы отыскать желѣзныя и другія руды, нефтяные источники и т. д. Теперь Европа будетъ еще въ гораздо большей степени вынуждена ввозить продукты изъ отдаленнѣйшихъ колоній. Въ свою очередь, эти колоніи начинаютъ за время войны развивать собственную промышленность, между тѣмъ какъ европейскимъ государствамъ придется для сбереженія рабочихъ силъ спеціализироваться на производствѣ опредѣленныхъ товаровъ, и тѣмъ самымъ они вынуждены будутъ взаимно обмѣниваться своими продуктами [1]). Можно поэтому безъ преувеличенія сказать, что эта міровая война, которая на-время почти прекратила интернаціональныя сношенія между народами, на самомъ дѣлѣ, открываетъ собой новую эру дѣйствительнаго мірового хозяйства, эпоху тѣснѣйшихъ сношеній не только между европейскими государствами, но и между отдѣльными частями свѣта. До сихъ поръ капитализмъ развивался только въ Европѣ, въ Сѣверной Америкѣ, Южной Африкѣ и въ Японіи. Въ ближайшемъ будущемъ руководящими на міровомъ рынкѣ странами будутъ Соединенные Штаты и Японія. Въ то же время значительно улучшится и матерьяльное положеніе Индіи, окрѣпнетъ и Китай. Словомъ, мы только приближаемся къ тому состоянію промышленности, которое Марксъ и Энгельсъ рисовали въ „Коммунистическомъ Манифестѣ“. И вотъ новая

[1]) Подробнѣе о вліяніи войны на міровое хозяйство мы скажемъ въ подготовляемой нами къ печати спеціальной брошюрѣ по этому вопросу.

эпоха дѣйствительнаго міроваго хозяйства измѣнитъ и психику людей, вырветъ ихъ изъ узкаго круга національной ограниченности, сдѣлаетъ ихъ „космополитами“, людьми, не отрицающими своей любви и привязанности къ своему родному гнѣзду, къ отечеству, но связанными психически со всѣмъ міровымъ развитіемъ, не видящими больше во всемъ чужомъ нѣчто низшее, враждебное имъ; людьми, умѣющими связывать свое національное съ общечеловѣческимъ, понимающими, что національный эгоизмъ идетъ только во вредъ самой націи, и стремящимися поэтому къ тѣсному сближенію и объединенію съ другими народами. Само собой разумѣется, что этотъ психологическій переворотъ затронетъ не въ одинаковой степени и не одновременно всѣ современные классы. Перерожденіе произойдетъ, въ первую очередь, съ сознательной частью пролетаріата, и тогда только наше движеніе, дѣйствительно, станетъ интернаціональнымъ.

3. Связь между внутренней и внѣшней политикой пролетаріата.

Между внутренней и внѣшней политикой современныхъ государствъ существуетъ довольно тѣсная связь. Внутренняя политика вліяетъ на внѣшнюю, а внѣшняя, въ свою очередь, оказываетъ сильнѣйшее вліяніе на внутреннюю политику. Внѣшняя политика является не только какъ бы продолженіемъ внутренней политики, распространеніемъ общаго курса политики на международныя отношенія, но, въ извѣстной

мѣрѣ, опредѣляетъ общій характеръ внутренней политики. Деспоты ведутъ и аггресивную внѣшнюю политику. Болѣе того, они часто начинаютъ войны, чтобы отвлечь вниманіе населенія отъ внутренняго положенія. Такъ, по свидѣтельству бывшаго кишиневскаго губернатора, князя Урусова, восточно-азіатская авантюра начата была николаевской кликой, чтобы ослабить революціонное движеніе въ странѣ. Французское правительство офиціально обвинило Германію въ томъ, что она начала теперешнюю міровую войну, чтобы ослабить ростущее соціалистическое движеніе. Съ другой стороны, какъ извѣстно, военныя побѣды или напряженія имѣли различное вліяніе на ходъ внутренней политики. То обстоятельство, что Германіи пришлось силой оружія отстаивать и защищать свою національную самостоятельность противъ Россіи, Наполеона I и Наполеона III, усилило престижъ и вліяніе прусскаго милитаризма въ странѣ. Когда въ Англіи побѣдилъ либерализмъ во внутренней политикѣ, произошла значительная, хотя и не столь глубоко идущая, перемѣна и во внѣшней политикѣ этой страны. Измѣнилось отношеніе къ колоніямъ; главнѣйшимъ изъ нихъ (за исключеніемъ Индіи) дано самоуправленіе; вмѣшательство Англіи во внутреннія европейскія дѣла не было столь настойчивымъ, какъ въ періодъ власти консервативной партіи.

Если мы, далѣе, прослѣдили внутреннюю и внѣшнюю политику различныхъ партій, то и тутъ не трудно будетъ установить общую связь между той и другой. Напримѣръ, русскіе чер-

носотенцы тяготѣютъ къ Пруссіи; русскіе либералы считаются союзниками Англіи. То же самое мы наблюдаемъ въ Германіи: землевладѣльческія консервативныя партіи являлись сторонниками сближенія между Германіей и царской Россіей, либеральныя партіи, наоборотъ, отстаивали союзъ или сближеніе съ западными государствами. Русскіе землевладѣльцы заинтересованы въ свободномъ вывозѣ хлѣба въ Германію; русскіе промышленники боятся германской конкуренціи и надѣются, что Англія поможетъ Россіи осуществить кое-какія имперіалистическія мечты, какъ усиленіе положенія Россіи въ Персіи, захватъ турецкой Арменіи, можетъ быть, даже Константинополя, и окажетъ противодѣйствіе завоевательнымъ стремленіямъ Японіи въ Восточной Азіи. Словомъ, классовые интересы диктуютъ различнымъ классамъ и партіямъ различныя политическія комбинаціи, различную внѣшнюю политику.

Отсюда вытекаетъ, что и у пролетаріата, какъ класса съ особыми специфическими интересами и задачами, должна также быть своя программа внѣшней политики, которая можетъ въ извѣстныхъ частностяхъ совпадать съ программой нѣкоторыхъ другихъ партій и классовъ, но въ своемъ основаніи такъ же должна отличаться отъ всѣхъ другихъ программъ, какъ конечныя цѣли пролетарскаго движенія отличны въ вопросахъ внутренней политики отъ стремленій всѣхъ другихъ общественныхъ классовъ. Какъ въ вопросахъ внутренней политики у пролетаріата имѣется своя

программа-минимумъ и программа-максимумъ, т. е. цѣли, которыя могутъ быть осуществлены. безъ нарушенія основного начала капиталистическаго способа производства, частной собственности на средства и орудія производства, и такія задачи, которыя непосредственно связаны съ отмѣной частной собственности, обобществленіемъ средствъ производства,—такъ и пролетарская программа въ вопросахъ внѣшней политики распадается на двѣ части. Въ одной содержатся требованія, которыя являются задачей дня, въ другой заключаются требованія, полное осуществленіе которыхъ возможно только въ соціалистическомъ строѣ.

Пролетарская программа внѣшней политики также связана непосредственно съ соціалистической программой внутренней политики и отличается поэтому, по существу, отъ программъ всѣхъ остальныхъ партій и классовъ. Основной принципъ классовой борьбы пролетаріата это—борьба противъ эксплоатаціи человѣка человѣкомъ; отсюда вытекаетъ, что основнымъ пунктомъ программы соціалистической внѣшней политики должна также явиться борьба противъ эксплоатаціи одной націи другой. „Въ той же мѣрѣ“, говоритъ Коммунистическій Манифестъ, „какъ будетъ уничтожена эксплоатація одного индивидуума другимъ, уничтожится и эксплоатація одной націи другой.

„Съ паденіемъ противоположностей классовъ внутри націи падетъ и врожденное отношеніе націй другъ противъ друга“.

Соціализмъ является и рѣшеніемъ національ-

наго вопроса въ окончательномъ видѣ; соціализмъ это—программа-максимумъ и въ вопросахъ внѣшней политики. Крупныя, хозяйственно развитыя страны эксплоатируютъ мелкія и экономически отсталыя страны; колоніи современныхъ крупныхъ странъ являются источникомъ „сверхъ-прибыли“ для части предпринимателей господствующей страны. Пролетаріатъ, какъ мы это показали въ другой нашей работѣ [1]), не извлекаетъ никакой выгоды изъ этой эксплоатаціи чужихъ народовъ. Наоборотъ, исторія намъ говоритъ, что народъ, угнетающій другія націи, самъ тоже порабощается его же господствующими классами. Средства, которыми онъ пользуется для порабощенія другихъ народовъ, обращаются противъ него самого. Военная сила, которой усмиряются подчиненныя націи, подчиняетъ, въ концѣ-концовъ, и народныя массы „господствующей націи“. Поэтому-то пролетаріатъ является принципіальнымъ противникомъ не только власти человѣка надъ человѣкомъ, но и власти одного народа надъ другимъ, не только эксплоатаціи его классомъ предпринимателей, но и эксплоатаціи господствующими классами его страны чужихъ народовъ. Отсюда вытекаетъ, что основной принципъ пролетарской внѣшней политики это—право націи на самоопредѣленіе, право всѣхъ народовъ самостоятельно опредѣлять свою судьбу, свободно вступать въ какіе угодно союзы съ другими народами. Борьба противъ политическаго угнетенія и экономической эксплоатаціи другихъ

[1]) См. нашу брошюру «Имперіализмъ и Соціализмъ».

народовъ — вотъ лозунгъ внѣшней политики пролетарской партіи, непосредственно вытекающій изъ демократическаго и соціалистическаго основанія нашей программы и тактики въ вопросахъ внутренней политики.

Какъ извѣстно, начало національнаго самоопредѣленія было провозглашено уже Великой Французской Революціей. Оно сыграло значительную роль въ національномъ движеніи 19-го столѣтія, когда происходило освобожденіе и образованіе національныхъ государствъ (Греціи, Бельгіи, Италіи, Германіи). Но вся остальная часть земного шара, огромная Азія съ ея многомилліоннымъ культурнымъ населеніемъ, не говоря уже объ Африкѣ, осталась незатронутой этимъ движеніемъ. Западныя государства, Франція, Италія и Англія, а также Соединенные Штаты Сѣверной Америки ведутъ теперешнюю міровую войну тоже подъ лозунгомъ національнаго самоопредѣленія, защиты мелкихъ націй и т. д. Но такъ какъ ведутъ войну господствующіе классы, то ихъ внѣшняя политика соотвѣтствуетъ ихъ внутренней политикѣ: они ничуть не намѣрены распространить это начало національнаго самоопредѣленія на угнетаемыя ими же націи, на колоніальныя владѣнія, уничтожить эксплоатацію народовъ Азіи и Африки, которые находятся у нихъ самихъ въ подчиненіи. Вопросъ для нихъ стоитъ совершенно въ другой плоскости: западныя государства стремятся ослабить силу центральныхъ державъ, оторвавъ отъ нихъ значительныя территоріи и создавъ государства-буфера, т. е. го-

сударства, которыя должны загородить дорогу центральнымъ державамъ. Съ этой цѣлью Англія и Франція отстаиваютъ самостоятельность Бельгіи, Франція желаетъ образованія самостоятельнаго государства изъ Саарской области на лѣвомъ берегу Рейна, Россія согласна на образованіе самостоятельной Польши, Италія требуетъ якобы самостоятельной Албаніи, всѣ эти государства вмѣстѣ желаютъ образованія югославянскихъ государствъ изъ австро-венгерскихъ областей и, наконецъ, Англія стремится къ созданію арабскихъ государствъ въ Аравіи и Сиріи. Господствующіе классы западныхъ странъ руководствуются при этомъ чисто военно-стратегическими соображеніями, имѣя въ виду закрѣпить за собой свои колоніальныя владѣнія, точно такъ же, какъ центральныя державы стремились въ началѣ войны не къ созданію государствъ-буферовъ, а къ захватамъ, тоже имѣя въ виду, что, усилившись въ Европѣ, онѣ съумѣютъ расширить свои колоніальныя владѣнія насчетъ колоній западныхъ государствъ. Господствующіе классы, которые живутъ эксплоатаціей труда рабочихъ своей же націи и другихъ народовъ, не могутъ и не желаютъ уничтоженія этой эксплоатаціи ни рабочихъ своей страны, ни чужихъ странъ. Они поэтому и не отстаиваютъ начала самоопредѣленія націй, поскольку это касается націй, угнетенныхъ ими же. Только пролетаріатъ, который борется противъ эксплоатаціи его господствующими классами, можетъ и долженъ бороться и противъ эксплоатаціи другихъ народовъ за пол-

ное, ничѣмъ не ограниченное самоопредѣленіе націй.

Какъ во внутренней политикѣ мы не ограничиваемся однимъ требованіемъ соціализма, а выставляемъ рядъ положительныхъ требованій, могущихъ улучшить положеніе рабочаго класса уже въ современномъ обществѣ, такъ и въ вопросахъ внѣшней политики мы не довольствуемся однимъ требованіемъ уничтоженія эксплоатаціи колоніальныхъ народовъ, а выставляемъ рядъ реформъ колоніальной и общеторговой политики, могущихъ не только улучшить положеніе колоній, но и содѣйствовать сближенію народовъ между собой. Сюда относятся требованія „открытыхъ дверей“ въ колоніяхъ, т. е. безпрепятственной торговли всѣхъ странъ въ колоніяхъ, либеральныхъ торговыхъ договоровъ между культурными странами, третейскихъ судовъ для улаженія конфликтовъ между государствами и вообще широкаго развитія интернаціональныхъ сношеній и международнаго права.

Эти наши требованія находили, къ сожалѣнію, слишкомъ слабую поддержку въ демократическихъ слояхъ общества. Надо, однако, думать, что война послужитъ дорого оплаченнымъ урокомъ для всѣхъ и покажетъ, какъ необходима выработка нормъ международнаго мирнаго существованія. Но, конечно, до тѣхъ поръ, пока эксплоатація слабыхъ народовъ будетъ служить источникомъ особой сверхъ-прибыли; пока промышленники вынуждены будутъ во взаимной борьбѣ искать сбыта для своихъ товаровъ,—до тѣхъ поръ войны изъ-за власти

надъ слабыми народами и изъ-за рынковъ не прекратятся. Точно такъ же, какъ соціальныя и политическія реформы не уничтожаютъ эксплоатаціи, и предлагаемыя реформы внѣшней политики не устраняютъ окончательно опасности войнъ.

Положительное требованіе, вытекающее изъ принципа права націй на самоопредѣленіе, заключается въ отрицаніи права завоевателей распоряжаться завоеванными областями противъ воли населенія. Спорные національные и государственные вопросы должны рѣшаться опросомъ населенія, волей самой заинтересованной націи. Въ то время, какъ съ точки зрѣнія господствующихъ классовъ границы страны должны опредѣляться стратегическими и экономическими соображеніями, для соціалъ-демократіи высшимъ началомъ и въ этомъ вопросѣ является воля народа. Конечно, тамъ и поскольку эта воля идетъ въ разрѣзъ съ общимъ экономическимъ и культурнымъ развитіемъ, поскольку она становится поперекъ освободительному движенію пролетаріата,—пролетаріатъ, естественно, будетъ бороться противъ нея. Такъ, пролетаріатъ будетъ противодѣйствовать сепаратистскимъ стремленіямъ разныхъ мелкихъ націй, желающихъ раздробить крупныя государства. Онъ вмѣсто этого предлагаетъ свободную федерацію національностей, причемъ и степень самостоятельности, границы автономіи отдѣльныхъ частей опредѣляются различно въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Пролетаріатъ за организацію и сосредоточеніе силъ, но не на основѣ под-

чиненія ихъ силой, а на основѣ взаимнаго соглашенія, взаимной солидарности. Не желая никого эксплоатировать и стремясь исключительно къ общей пользѣ, пролетарская партія, дѣйствительно, понявшая свои интересы, притомъ не временные, а основные, легко сговорится съ пролетаріатомъ другихъ націй. Отсюда вытекаетъ и смыслъ, который вкладывается въ формулу мира—безъ плоскости аннексій и контрибуцій. Это означаетъ: борьба противъ насилія надъ другими націями, противъ захватныхъ стремленій господствующихъ классовъ, за свободное волеизъявленіе всѣхъ народовъ. Но этимъ еще не сказано, что спорныя области должны непремѣнно стать самостоятельными: этотъ вопросъ лежитъ въ другой области.

Формула мира—безъ аннексій и контрибуцій, надъ которой такъ издѣваются имперіалисты всѣхъ странъ, есть, слѣдовательно, не что иное, какъ примѣненіе основного начала соціализма къ международнымъ отношеніямъ. Право самоопредѣленія націй или отрицаніе права побѣдителя на поляхъ сраженія на аннексіи означаетъ одно и то же: борьбу противъ эксплоатаціи и угнетенія другихъ націй, борьбу, вытекающую изъ самаго существа современнаго соціализма. Кто отрицаетъ эту формулу, становится на точку зрѣнія современной „государственности“, т. е. имперіалистическихъ стремленій господствующихъ классовъ, отказывается тѣмъ самымъ отъ соціализма и демократіи.

Полное осуществленіе права націй на самоопредѣленіе возможно только въ соціалистиче-

скомъ обществѣ; но и при современныхъ условіяхъ мыслимъ референдумъ, общенародное голосованіе, опредѣляющее національную и государственную жизнь спорныхъ областей. Такой референдумъ практиковался, напр., при отдѣленіи Норвегіи отъ Швеціи, и онъ устраняетъ дальнѣйшую борьбу изъ-за спорныхъ областей. Само собой разумѣется, что, когда вопросъ о судьбѣ той или другой территоріи или націи будетъ переданъ на общенародное голосованіе, соціалисты будутъ его рѣшать иначе, нежели господствующіе классы, и постараются провести въ жизнь свое рѣшеніе, но они подчинятся и другому рѣшенію, принятому большинствомъ населенія.

Право націй на самоопредѣленіе предполагаетъ и право ихъ на отдѣленіе. Это неоспоримо. Но далеко не во всѣхъ случаяхъ отдѣленіе желательно или просто мыслимо. Часто бываетъ, что одна нація разбросана среди многихъ другихъ, что она населяетъ такія части земного шара, которыя вслѣдствіе географическихъ условій или бѣдности земли исключаютъ всякую возможность самостоятельнаго государственнаго существованія. Въ такихъ и подобныхъ случаяхъ соціалъ-демократія высказывается не за отдѣленіе, а за широкую автономію (самоуправленіе) отдѣльныхъ націй внутри общаго организма. Въ тѣхъ случаяхъ, однако, когда сохраненіе общегосударственной связи только препятствуетъ развитію производительныхъ силъ, мѣшаетъ развитію промышленности и т. д., мы безусловно стоимъ за отдѣленіе, за полную само-

стоятельность угнетенныхъ націй. Такъ, Индія или Египетъ безусловно страдаютъ экономически отъ англійскаго господства. Экономическая и политическая самостоятельность этихъ странъ диктуется потребностями пролетарскаго движенія даже англійскихъ рабочихъ. Оставляя въ сторонѣ такъ называемыя стратегическія соображенія, мы ничего не можемъ имѣть, напримѣръ, противъ полной самостоятельности Финляндіи, хозяйственно совершенно не связанной съ Россіей, между тѣмъ какъ Малороссія должна, въ виду ея тѣсной экономической связи съ Россіей, ограничиться широкой мѣстной автономіей.

Самостоятельность народовъ, которая признается соціалистами, не должна быть понимаема въ видѣ абсолютной самостоятельности, исключающей всякое даже самограниченіе верховныхъ правъ націй. Наоборотъ, современная хозяйственная жизнь все больше и больше связываетъ націи между собой, лишая ихъ экономической, а вмѣстѣ съ нею и политической самостоятельности. Государства связываются между собой, заключаютъ договоры, ограничивающіе ихъ самостоятельность, сообща вырабатываютъ общія нормы международнаго права, которыя должны быть обязательными для всѣхъ.

Господствующіе классы, заключая договоры съ другими государствами, обыкновенно не выполняютъ ихъ, если имъ это невыгодно, въ то же время эти договоры они ограничиваютъ настолько, что у нихъ остаются свободными руки для имперіалистическаго хищничества. Пролетаріатъ, глубоко заинтересованный въ томъ,

чтобы развитіе мірового хозяйства не наталкивалось ни на какія препятствія, чтобы установить мирное сожительство народовъ, обязанъ, наоборотъ, настаивать, во-первыхъ, на томъ, чтобы договоры съ другими государствами заключались не за спиной народовъ, а только съ вѣдома и согласія народныхъ представителей и предавались полной публичности, а, во-вторыхъ, честно выполнялись. Хищническая имперіалистическая политика боится гласности; демократическая внѣшняя политика видитъ въ народныхъ массахъ только лучшую опору для себя. Существующіе международные договоры почти ни въ чемъ не ограничивали формальную самостоятельность отдѣльныхъ государствъ, потому что современныя государства и экономически развивались почти самостоятельно. Въ будущемъ, когда международная жизнь станетъ болѣе оживленной, договоры должны охватить гораздо болѣе многочисленный кругъ общегосударственныхъ вопросовъ, какъ въ соціальной и экономической области (страхованіе рабочихъ, регулированіе труда, эмиграціи, обезпеченіе торговыхъ сношеній и связей между различными странами), такъ и въ политической области (ограниченіе вооруженій, установленіе третейскихъ судовъ и т. д.).

Болѣе того, въ настоящее время уже существуютъ различные союзы государствъ между собой, но эти союзы имѣютъ тотъ характеръ, который присущъ картелямъ и трестамъ. Нѣсколько крупныхъ государствъ соединяются между собой для того, чтобы сообща эксплоа-

тировать болѣе слабыя государства. Задача демократіи не только бороться противъ такого направленія внѣшней политики, но и стремиться создавать союзы народовъ, которые будутъ противодѣйствовать имперіалистической политикѣ господствующихъ классовъ и помогутъ экономическому и культурному сближенію націй.

Долгое время отдѣльными соціалистами выставлялся въ этомъ отношеніи, какъ лозунгъ борьбы, Соединенные Штаты Европы, т. е. объединеніе всѣхъ европейскихъ государствъ въ одинъ союзъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ лозунгъ носитъ болѣе революціонный характеръ, нежели лозунгъ поддержки имперіалистическихъ „двойственныхъ“ или „тройственныхъ“ союзовъ, или объединенія государствъ центральной Европы или европейскаго материка. Надо, однако, имѣть въ виду, что хозяйственное развитіе уже пошло дальше и европейскаго объединенія. Наша экономическая и политическая жизнь уже связана со всѣми частями свѣта. Англія, напримѣръ, такъ же мало отдѣлима отъ ея самоуправляющихся колоній, разбросанныхъ по всей поверхности земного шара, какъ Россія отъ Сибири и Франція отъ Алжира. Болѣе того, такой лозунгъ помимо нашей воли можетъ быть использованъ какъ шовинистическій боевой кличъ противъ азіатскихъ народовъ, негровъ. Онъ можетъ быть понятъ въ смыслѣ—Европа европейцамъ, борьба противъ „желтой опасности“. Союзы отдѣльныхъ странъ, европейскихъ, американскихъ или азіатскихъ, обратятся при настоящихъ условіяхъ другъ про-

тивъ друга, они превратятся въ имперіалистическіе союзы, препятствующіе экономическому развитію государствъ и сближенію народовъ всего земного шара. Даже въ томъ случаѣ, если бы европейская пролетарская революція побѣдила капиталъ, она не могла бы ограничиться союзомъ европейскихъ государствъ, а ей немедленно пришлось бы вступить въ связь съ Америкой и Азіей, чтобы получить и тамъ поддержку. Иначе и ея побѣда въ Европѣ не была бы обезпечена. Нѣтъ, міровое хозяйственное развитіе втянуло въ общій кругъ культурныхъ государствъ и американскія, и азіатскія государства (Японію и Китай). Съ ними придется считаться капиталу и рабочему. Уже теперь рабочіе изъ Азіи наполняютъ наши рынки. Поэтому нашъ лозунгъ долженъ быть теперь больше, чѣмъ когда-либо: пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь для общей борьбы противъ одного и только одного врага: международнаго капитала.

4. Пролетаріатъ и война.

Какъ различны цѣли, какія преслѣдуются различными общественными классами ихъ внѣшней политикой, такъ различны и средства, которыми они пользуются въ борьбѣ за эти цѣли. Обыкновенно избираются и средства борьбы соотвѣтственно самой цѣли, которой кто добивается. Снова возьмемъ примѣръ изъ области внутренней политики. Когда различныя клики въ средѣ самихъ господствующихъ классовъ борются изъ-за власти, онѣ прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ: отъ дворцовыхъ пере-

воротовъ и военныхъ бунтовъ до народныхъ возстаній. Пролетаріатъ, стремящійся овладѣть государственной властью, долженъ раньше перевоспитать себя, выработать способныхъ къ руководству государствомъ и производствомъ страны дѣятелей, создать могучія организаціи, на которыя онъ можетъ въ своей борьбѣ опираться, вообще, дѣйствовать постоянно и исключительно массами. Освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только дѣломъ самого рабочаго класса; ни дворцовые или военные перевороты, ни терроръ ему не помогутъ, только классовая борьба всего пролетаріата обезпечитъ ему успѣхъ.

Точно также и во внѣшней политикѣ пролетаріатъ не можетъ пользоваться тѣми средствами, какими пользовались другіе классы. Всякіе дипломатическіе изворотъ для него смерть. Вѣдь сила пролетаріата въ его сознательности, а всякая закулисная дипломатія только затемняетъ сознаніе, устраняетъ массы отъ дѣйствительнаго участія въ рѣшеніи своихъ судебъ.

Господствующіе классы пользовались и войной для достиженія своихъ политическихъ цѣлей. Война примѣнялась съ двоякой цѣлью: съ одной стороны, чтобы навязать противнику свою волю и добиться отъ него чего-нибудь, съ другой стороны, и какъ средство борьбы во внутренней политикѣ. Я уже упомянулъ, что война часто начиналась, чтобы ослабить оппозиціонное настроеніе въ странѣ противъ существующаго режима. Однако, война, въ особенности неудачная, имѣла часто какъ разъ обратное дѣйствіе, приводила къ перемѣнѣ политической системы, или,

по крайней мѣрѣ, вынуждала господствующую партію согласиться на нѣкоторыя реформы, чтобы удержаться у власти. Войны ослабляли власть господствующихъ партій, вызывали противъ нихъ народное недовольство, и имъ приходилось откупаться за это уступками. А иногда этимъ недовольствомъ пользовалась оппозиція, чтобы свергнуть старую власть и стать на ея мѣсто,

Съ другой стороны, война серьезно ослабляла физически и морально народныя массы. Онѣ-то и несутъ на себѣ всю тяжесть войны: онѣ составляютъ арміи, онѣ несутъ почти исключительные и матерьяльные убытки вслѣдствіе войны. Обезкровленныя и разоренныя народныя массы способны на бунты, которыми пользуется оппозиція въ средѣ господствующихъ классовъ, но которыя не приводятъ къ власти самыя эти массы. Войны вообще не освобождали никого. Освобожденіе крестьянъ у насъ не явилось послѣдствіемъ Крымской войны, оно было ею, можетъ быть, лишь ускорено. Точно также исторія намъ еще скажетъ, не погубитъ ли современная война нашу теперешнюю революцію.

Еще меньше основаній ожидать, что война можетъ явиться средствомъ борьбы за пролетарскія цѣли во внѣшней политикѣ. Теперь приходится окончательно отказаться отъ мысли, что можно на штыкахъ нести свободу кому бы то ни было. Революціонныя французскія войны окончились общей тяжелой реакціей во всей Европѣ, не исключая Франціи. Тѣмъ болѣе освободительныя войны немыслимы теперь. Освобожденіе пролетаріата возможно только, когда

рабочіе всѣхъ странъ дружно будутъ бороться. „Объединенная дѣятельность, по крайней мѣрѣ, цивилизованныхъ странъ — одно изъ первыхъ условій освобожденія пролетаріата". Между тѣмъ, война — это показала нынѣшняя война достаточно убѣдительно — дѣлаетъ эту объединенную дѣятельность невозможной. Она отравляетъ сознаніе массъ ядомъ шовинизма, вражды къ чужому народу, недовѣрія къ своимъ товарищамъ изъ другой страны, такъ что общая борьба надолго становится невозможной. Такъ и теперь второй интернаціоналъ убитъ войной и врядъ ли такъ скоро воскреснетъ новый интернаціоналъ.

Поэтому интернаціоналъ всегда отвергалъ войну, какъ средство достиженія какихъ-либо цѣлей. Напротивъ того, онъ то и дѣло занимался отыскиваніемъ средствъ предотвращенія войны. А въ случаѣ ея возникновенія онъ не только не рекомендовалъ воспользоваться ею для какихъ-нибудь освободительныхъ цѣлей, а требовалъ отъ соціалистическихъ партій борьбы за немедленное прекращеніе войны.

Подъ понятіе войны часто подводятъ и революцію, борьбу противъ своихъ же господствующихъ классовъ, или противъ господствующихъ классовъ другой страны, дѣйствующихъ въ союзѣ съ господствующими классами собственной страны. Революціонная война въ этомъ смыслѣ можетъ оказаться неизбѣжной. Но подъ понятіемъ войны въ обычномъ смыслѣ слова подразумѣваютъ борьбу двухъ народовъ другъ противъ друга, такъ что пролетаріатъ и господствующіе классы одной страны стоятъ противъ

пролетаріата и господствующихъ классовъ другой страны. Вотъ такая война, разрывающая солидарность рабочаго класса, противорѣчитъ самому существу интернаціональнаго освободительнаго движенія. Кто за такую войну, тотъ противъ интернаціонала, тотъ противъ соціализма.

Если мы противъ войны вообще, то мы противъ и продолженія войны до тѣхъ поръ, пока наши цѣли внѣшней политики будутъ достигнуты. Мы за право народовъ на самоопредѣленіе, но мы рѣшительные противники того, чтобы этого права добивались путемъ войны. До теперешней войны это положеніе было общепризнано въ интернаціоналѣ, и наши французскіе товарищи были противъ новой войны съ Германіей, чтобы добиться для эльзасцевъ права на самоопредѣленіе. Этого права приходится добиваться исключительно революціонной борьбой.

Вообще, интернаціоналъ зналъ только одно единственное средство борьбы пролетаріата какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ — интернаціональную классовую борьбу. Борясь за реформы во внутренней жизни государства, мы не разрушали государства, а, наоборотъ, укрѣпляли его, улучшая положеніе огромнаго большинства населенія. Такъ и во внѣшней политикѣ мы своей борьбой противъ военныхъ кредитовъ, противъ войнъ, за международную солидарность фактически являлись дѣйствительными защитниками отечества. Болѣе, чѣмъ когда-либо, это ясно теперь, на четвертомъ году этой ужасной войны, окончательно разрушившей Европу, загубившей культуру мно-

гихъ странъ, уничтожившей плоды трудовъ многихъ столѣтій. Военная защита страны—фактически ея гибель; дѣйствительная же защита—это солидарная борьба рабочихъ всѣхъ странъ противъ имперіалистовъ всѣхъ странъ. До тѣхъ поръ, пока не будетъ сознана эта истина, пролетаріатъ не сможетъ выработать для себя и программы внѣшней политики. Классовая борьба это—единственное начало, къ которому мы зовемъ въ вопросахъ внѣшней, какъ и внутренней политики, и интернаціоналъ только тогда возродится, когда рабочія массы поймутъ ту истину, которая старикомъ Либкнехтомъ была высказана еще на Брюссельскомъ Международномъ Соціалистическомъ Конгрессѣ въ 1893 г.:

„Врагомъ нѣмецкаго рабочаго является не французскій рабочій, но нѣмецкій буржуа своей же страны; врагомъ французскаго рабочаго является не нѣмецкій или англійскій рабочій, но буржуа его же страны".

Въ тотъ моментъ, когда рабочіе проникнутся этой истиной и разорвутъ „соціальный миръ", прикрѣпляющій ихъ къ колесницѣ имперіализма, прекратится не только теперешняя война, но и исчезнетъ и опасность будущихъ войнъ, и вѣчный миръ будетъ обезпеченъ. Другой гарантіи мира нѣтъ и быть не можетъ.

Типографія О. В. Эттингеръ, Б. Самсоньевскій пр., 61.

	Цѣна.
Изъ серіи: „Война и миръ“.	
Каппа, съ пред. Лабріола. Къ русскимъ братьямъ!	— к.
Масаринъ. Чего ждутъ отъ мира чехи?	— »
Изъ серіи: „Чего хотятъ народы Россіи?“	
С. Дубновъ. Чего хотятъ евреи.	— »
Ф. Конъ. Чего хотятъ поляки	— »
Лордкипанидзе. Чего хотятъ грузины	— »
Д. Одинецъ, пр.-доц. Чего хотятъ украинцы	— »
Н. Янушкевичъ. Чего хотятъ литовцы	— »
Ханъ-Хоискій. Чего хотятъ мусульмане Россіи	— »
Изъ серіи: „Историческая Библіотека“.	
Б. Александровъ, Декабристы	— »
А. Заозерскій. Народное хозяйство старой и новой Россіи	» — »
— Крѣпостное право въ Россіи	— »
— Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной неволи	— »
В. Кунъ. Русское дворянство	— »
П. Любомірскій. Сектантство въ Россіи	— »
— Расколъ въ русской церкви и старообрядчество	— »
— Смутное время Московскаго Государства	— »
— Александръ III	— »
М. Поліевктовъ. Армія, самодержавіе и революція	— »
— Международная жизнь Россіи въ XIX и XX в.	— »
— Земская работа и политическая борьба	— »
— Земское самоуправленіе послѣ освобожденія крестьянъ	» — »
А. Прѣсняковъ. Самодержавная власть въ Россіи	— »
З. Романовъ. Александръ I	— »
— Александръ II	— »
Л. Садиковъ. Народная Воля	— »
— Народничество русской интеллигенціи	— »
С. Черновъ. Николай I	— »
— Русская Имперія, ея составъ и происхожденіе	— »
— Западная Русь, Литва и Польша	— »
Юшковъ. Церковь въ государствѣ	— »

Общедоступная Библіотека

„Задачи Свободной Россіи".

Вышли изъ печати:

	Цѣна.
Э. Вандервальде. Русскій солдатъ, братъ мой, спаси Бельгію!	— р. 15 к.
Б. Веселовскій. Самоуправленіе и демократія	— » 35 »
Н. Вигдорчикъ. Соціальное страхованіе	— » 35 »
С. О. Загорскій. Право торговыхъ служащихъ	— » 50 »
В. Л. Зеленко. Волостное Земство	— » 35 »
Н. Казминъ. Правительство въ свободныхъ государствахъ	— » 35 »
Л. Клейнбортъ. Сельско-хозяйственный рабочій въ Россіи	— » 35 »
М. Лазерсонъ. Войны и международная политика	— » 35 »
Н. Ленскій. Милиція	— » 30 »
Г. Линдовъ. Исторія россійской соціалъ-демократической рабочей партіи	— » 50 »
— Дѣтскій трудъ	— » 35 »
П. Люблинскій, проф. Неприкосновенность личности.	— » 35 »
— Выборный мѣстный судъ	— » 35 »
— Гарантія свободы и правильности выборовъ	— » 35 »
Я. Магазинеръ. Союзная Конституція Швейцарской Федераціи	— » 70 »
Де-Манъ. Рѣчь бельгійскаго соціалиста Волынцамъ..	— » 20 »
М. Нохимсонъ (Spectator). Что такое имперіализмъ.	— » 35 »
— Имперіализмъ и соціализмъ	— » 35 »
Ольстонъ, съ пред. и примѣч. Я. Магазинера. Конституціи	1 » 25 »
К. Пажитновъ. 8-часовой рабочій день; его культурное значеніе	— » 35 »
— Примирительныя камеры и третейскій судъ	— » 35 »
А. Прѣсняковъ. Народная власть и народное право въ историч. жизни Россіи	— » — »
Н. Розенталь. Историческій очеркъ партіи Народной Свободы	— » 35 »
А. Саккетти. Учредительное Собраніе и основные законы государства	— » 35 »
— Что такое политическая свобода	— » 35 »
Н. Тоцкій. Реформа городского самоуправленія	— » 35 »
М. Туганъ-Барановскій. Русская революція и соціализмъ	— » 35 »
— Проповѣдникъ націонализаціи земли	— » 35 »